ОТСРОЧКА ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ КРЕДИТОРА И ОТСУТСТВИИ У НЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

САВИН Константин Геннадьевич, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, адвокат Адвокатской консультации «Павлова и партнеры» Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), магистр юриспруденции (Российская школа частного права)

127051, Россия, г. Москва, ул. Трубная, 21/11

E-mail: kostya.savin@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению такого малоизученного основания изменения обычного порядка исчисления срока исковой давности, как отсутствие у недееспособного кредитора представителя. Повышенное внимание юристов к проблеме влияния недееспособности кредитора на течение давностного срока подтверждает актуальность выбранной темы. В ходе рассмотрения вопроса дан краткий обзор проблемы в отечественном и зарубежном праве. Автором поддержана идея, что отсутствие у недееспособного кредитора представителя должно приводить к изменению обычного порядка течения срока исковой давности. В обоснование данной идеи приведены и оценены политико-правовые аргументы и доводы обеих сторон. По результатам проработки вопроса даны рекомендации о целесообразном содержании и месте соответствующей нормы в институте исковой давности при реформировании отечественного гражданского законодательства об исковой давности. Сделаны предложения, что при полной или частичной недееспособности физического лица, не имеющего законного представителя, срок исковой давности в пользу или против указанного лица истекает не ранее чем через шесть месяцев после прекращения недееспособности или назначения ему представителя, в зависимости от того, что произойдет раньше. Срок исковой давности по требованиям между полностью или частично недееспособным лицом и его законным представителем истекает не ранее чем через шесть месяцев после прекращения недееспособности управомоченного лица или назначения ему нового представителя.

Ключевые слова: исковая давность, отсрочка истечения срока исковой давности, недееспособность, отсутствие представителя.

POSTPONEMENT OF EXPIRY OF THE LIMITATION PERIOD IN CASE OF THE INCAPACITY OF THE CREDITOR WITHOUT A REPRESENTATIVE

K. G. SAVIN, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, attorney of the Branch "Pavlova and Partners" of Inter-Republican Bar Association (Moscow), master of jurisprudence (Russian School of Private Law)

21/11, Trubnaya st., Moscow, Russia, 127051

E-mail: kostya.savin@gmail.com

The article considers such a poorly studied ground for changing the usual order for calculating the limitation period as the absence of a representative of the incapable creditor. An increased attention to the problem of the influence of the creditor's incapacity on the running of the limitation period confirms the relevance of the topic. The article contains a brief overview of the problem in the domestic and foreign law. The author supports the idea that the absence of the representative of incapable creditor should lead to a change in the usual order of the limitation period. In support of the given idea the article comprises and evaluates the basic political and legal arguments on the both sides. Based on the results of the study of the issue recommendations are given on the appropriate content and place of the relevant norm in the institute of limitation period in the context of current reform of the civil legislation in the sphere of limitation period. Thus, in a case of the total or partial incapacity of a natural person without legal representative, the limitation period in favor of or against the said person will expire no earlier than six months after the cessation of the incapacity or the appointment of his representative, whichever comes first. The limitation period for claims between fully or partially incapable person and his legal representative will expire no earlier than six months after the cessation of the incapacity of the authorized person or the appointment of a new representative of him.

Keywords: limitation of actions, postponing the limitation period, incapacity of the creditor, absence of representative.

DOI: 10.12737/article_58ec9f585e8ca2.98091146

Приимерно через год после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ объединенным Верховным Судом РФ были приняты новые разъяснения норм об исковой давности, заменившие действовавшие ранее в течение 14 лет¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее — постановление № 43) реанимирует прочно

¹ См. постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 «О некоторых вопросах, свя-

занных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (утр. силу).

«забытое» в настоящее время, но широко известное ранее отечественному законодательству и судебной практике основание изменения обычного порядка исчисления срока исковой давности при недееспособности или неполной дееспособности кредитора. Соответствующий блок разъяснений положений, не предусмотренных законом, именуется рядом юристов «интерпретационной» новеллой, а по словам других, и вовсе — «имеет историческое значение»².

В связи с повышением внимания российских юристов к проблеме влияния недееспособности кредитора на течение давностного срока считаем целесообразным дать краткий обзор данной проблемы в отечественном и зарубежном праве и определить правильное содержание и место соответствующей нормы в институте исковой давности.

Согласно римскому праву течение исковой давности приостанавливалось во время малолетства и несовершеннолетия управомоченного лица³. В соответствии с принципом “*agere non valenti non currit praescriptio*” (исковая давность не течет против лица, которое не в состоянии предъявить свое требование) давность не должна течь против кредитора, который недееспособен или не полностью дееспособен.

В данную категорию помимо собственно недееспособных (граждан, признанных судом недееспособными, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими) попадают также ограниченные в дееспособности лица (граждане, ограниченные судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц; граждане, ограниченные судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, которые вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставят свою семью в тяжелое материальное положение) и несовершеннолетние (малолетние и в возрасте от 14 до 18 лет).

Ввиду того что в описанной ситуации кредитор самостоятельно не может предъявлять требования в суд или иной компетентный юрисдикционный орган, некоторые правовые системы содержат специальные правила о том, что давность не течет против недееспособного кредитора, независимо от наличия у него представителя (Франция, Англия и др.)⁴.

² Адам Г. Г., Сарбаш С. В. Начало течения срока исковой давности. Как Пленум ВС РФ толкует новеллы ГК // Арбитражная практика. 2015. № 11. С. 29.

³ См.: *Гримм Д. Д.* Лекции по догме римского права: пособие для слушателей. 5-е изд. Пг., 1916. С. 147.

⁴ См., например, ст. 2252 (прежней редакции) и ст. 2235 (действующей редакции) Французского гражданского ко-

Отечественное законодательство и судебная практика прошлых лет признавали верность описанного положения. В частности, Свод законов Российской империи (т. X, ч. I, п. 1 ст. 2 приложения к ст. 694) предусматривал такие положения: «При исчислении... срока исковой давности в отношении к малолетним, умалишенным и глухонемым соблюдаются следующие правила: если наследник или преемник права на имущество будет малолетний, то на все время малолетства его течение давности приостанавливается. С достижением же совершеннолетия ему предоставляется по вышесказанному только остальное от его предшественника время; если оно составит менее двух лет, то ему предоставляются полные два года»; «Умалишенные и глухонемые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются в отношении давности с малолетними, с тем, что срок давности считается для них со дня, когда они по освидетельствовании... будут признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъяслять свою волю и... будут введены в управление и распоряжение своими именами»⁵. Указанное правило было специальным по отношению к установленному ст. 5 приложения к ст. 694 т. X ч. 1 Свода законов Российской империи, в котором говорилось, что право предъявления исков, потерянное пропуском десятилетней давности, не восстанавливается, хотя бы оно утрачено было виною не самого истца, но его поверенного. Согласно решению Правительствующего Сената от 1868 г. № 571 для малолетних срок исковой давности для предъявления исков об утверждении завещаний и споров против завещаний исчислялся со времени их совершеннолетия⁶.

Вопрос о течении давности при недееспособности кредитора подробно обсуждался на страницах дореволюционных отечественных юридических изданий. Оценивая мнение проф. И. Е. Энгельмана по данному вопросу, нельзя не отметить его некоторую противоречивость. В одной части своего фундаменталь-

дека. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000019017347&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20151129&oldAction=rechCodeArticle&fastReqId=1060042019&nbResultRech=1>, разд. 28 Закона об исковой давности Англии 1980 г. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/58>).

⁵ Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, изданными в порядке ст. 87 законов основных, и позднейшими узаконениями: неофиц. изд. / сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Герценберг; под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 4. Т. X. Ч. 1. С. 176.

⁶ См.: Законы гражданские (Свод законов, т. X, ч. 1, изд. 1900 г., по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.). С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 сентября 1912 г.) / сост. И. М. Тютрюмов. 4-е изд. СПб., 1913. С. 770—771.

ного исследования автор (с позиции *de lege ferenda*) признает уважительным приостановление исковой давности для лиц недееспособных, пока они не имеют опекуна или попечителя⁷. В других частях работы (с позиции *de lege lata*) он отступает от высказанного ранее взгляда. Так, комментируя норму п. 3 ст. 2 приложения к ст. 694 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи, ученый признает правильным приостановление течения давности для наследников безумных, сумасшедших и глухонемых во время опеки над указанными лицами, если наследники не были опекунами первых, так как «возможность иска для них наступает лишь со дня смерти опекаемого; значит, с этого дня для них может продолжаться течение приостановленного срока»⁸.

В законах того времени прямо не указывалось, приостанавливается ли течение давности исполнения вступивших в законную силу судебных актов в пользу недееспособных. По смыслу указанного выше основания и в этом случае на все время недееспособности взыскателя течение давности исполнения судебного решения в их пользу должно было также приостанавливаться⁹.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что у недееспособных есть опекуны и попечители, на обязанности которых должно лежать наблюдение за сроками, поэтому сам по себе факт недееспособности верителя к приостановке давности не должен вести. Это решение выбрали и составители Проекта Гражданского уложения Российской империи (ст. 122), закрепив, что недееспособность не приостанавливает исковой давности, однако если у недееспособного отсутствует законный представитель, давность не может истечь ранее одного года со дня назначения опекуна¹⁰.

Несмотря на отсутствие в советский период (как и сейчас) специального нормативного регулирования рассматриваемого вопроса, отечественные юристы и тогда осознавали значимость рассматриваемой проблемы.

В частности, В. А. Рясенцев утверждал, что для лица, не обладающего дееспособностью, исковая давность вообще не течет, сколько бы лет ни прошло с момента нарушения права, пока лицо пребывает в таком состоянии. Правда, далее указанный автор существенно уточняет свою позицию, указывая, что при недееспособности граждан на факты нарушения их прав должны реагировать их законные представители и попечители, поэтому исковая давность здесь

начинает течь с момента, когда законный представитель узнал или должен был узнать о нарушении прав своего ребенка или подопечного¹¹.

Полагаем, что именно последний подход является единственно верным. Недееспособный кредитор обычно имеет или должен иметь совершеннолетнего и дееспособного законного представителя (родителя, опекуна, попечителя), который в состоянии предъявить требование от имени представляемого. Поэтому приостановление давности в пользу несовершеннолетних и недееспособных лиц, имеющих дееспособных представителей, составляет большое и ничем ни оправдаваемое преимущество в их пользу¹². При таком решении этого вопроса вносятся нежелательные осложнения в отношения между участниками гражданского оборота. На неопределенно долгое время остается без разрешения возникший спор, а интересы недееспособных или частично недееспособных — без своевременной защиты¹³. В связи с этим представляется необходимым предоставление защиты в виде приостановления течения исковой давности — не столько по причине недееспособности кредитора, сколько из-за отсутствия у него законного представителя, способного отстаивать его интересы¹⁴. Так, постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 20 июня 1947 г. было предусмотрено приостановление течения срока для принятия наследства не по причине несовершеннолетия наследника, а в связи с отсутствием у него опекуна.

Недееспособность лица должна вести к изменению обычного течения срока исковой давности только при отсутствии у него представителя. В отличие от других такой подход учитывает интересы как кредитора, так и должника, а потому больше распространен среди национальных кодификаций¹⁵ и межнациональных источников права¹⁶. Пра-

¹¹ См.: Рясенцев В. А. Начало течения сроков исковой давности и их восстановление // Советская юстиция. М., 1981. № 5. С. 25—26.

¹² См.: Пляниоль М. Курс французского гражданского права: ч. 1—2; вып. 1—6. Пер. с фр. В. Ю. Гартмана. Ч. 1: теория об обязательствах. Вып. 1. Петроков, 1911. С. 212 (сноска 1).

¹³ См.: Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 26.

¹⁴ См.: Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. I. М., 2006. С. 334.

¹⁵ § 1494 Австрийского Гражданского уложения, п. 1.4 ст. 379 ГК Азербайджана, п. «dh» ст. 129 ГК Албании, подп. «b» п. 1 ст. 170 ГК Вьетнама, § 206 (прежней редакции) и § 210 (действующей редакции) ГГУ, п. 2 ст. 258 ГК Греции, ст. 2942 ГК Италии, п. 4 ч. 1 ст. 182 ГК Казахстана, ст. 141 ГК Китая, подп. 4 п. 1 ст. 1.129 ГК Литвы, ст. 122 Проекта Гражданского уложения Российской империи, п. «д» ч. 1 ст. 226 ГК Таджикистана, п. 4 ст. 156 ГК Узбекистана, § 165 (1) Общей части ГК Эстонии и др.

¹⁶ Ст. 14:305 (1) Принципов европейского договорного права 2003 г., ст. 10.8 (2) Принципов УНИДРУА 2004 г., ст. III. — 7:305 (1) DCFR 2009 г.

⁷ См.: Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. 3-е изд. СПб., 1901. С. 360.

⁸ Энгельман И. Е. Указ. соч. С. 361—362.

⁹ См.: Любавский А. Д. Опыт комментария русских законов о давности. СПб., 1865. С. 52, 54.

¹⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. I. М., 2005. С. 228, 233.

вило о приостановлении исковой давности в случае недееспособности кредитора, имеющего представителя, встречается сейчас редко (п. 4 ст. 261 ГК Украины 2003 г.). Даже в ближневосточных правовых системах, которые традиционно не относятся к развитым (Египет, Иордания, Кувейт, Марокко, Йемен и др.), при недееспособности кредитора исковая давность приостанавливается только до момента назначения ему представителя¹⁷.

Современная отечественная судебная практика до принятия Верховным Судом РФ постановления № 43 исходила из того, что несовершеннолетие кредитора не влечет изменения обычного порядка течения срока исковой давности (не является основанием для исчисления давностного срока с момента достижения совершеннолетия и не выступает уважительной причиной для восстановления пропущенного срока), поскольку до обретения полной дееспособности права представляемого могут быть реализованы законным представителем¹⁸.

В случае пропуска законным представителем срока исковой давности по требованию о защите нарушенного права представляемого последний при обретении дееспособности либо новый законный представитель, исполняющий свои обязанности надлежащим образом, вправе предъявить иск о возмещении убытков. При этом нет необходимости в отсрочке истечения срока исковой давности по данному иску непременно до появления у недееспособного лица дееспособности (в том числе за счет достижения совершеннолетия), как предлагают некоторые авторы¹⁹, исковая давность должна начать или возобновить свое течение и в случае, если до появления дееспособности у недееспособного лица ему будет назначен новый законный представитель.

Недееспособный кредитор должен быть защищен от нарушения прав приостановлением давности по требованию к представителю из-за ненадлежащего исполнения им своих обязанностей. Такое приостановление должно длиться до момента возникновения возможности у недееспособного кредитора предъявить соответствующее требование либо самостоятельно с приобретением полной дееспособности, либо с назначением ему нового законного предста-

вителя, осуществляющего свои обязанности добросовестно и надлежащим образом²⁰. В соответствии с п. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

Подходу о приостановлении исковой давности при недееспособности кредитора лишь на время отсутствия у него представителя может быть противопоставлено серьезное возражение. Законное представительство само по себе не гарантирует недееспособным лицам отсутствие потерь при пропуске представителем давности, так как требование представляемого к представителю может заменить приостановление течения давности лишь под условием имущественной состоятельности представителя, чего в действительности может и не быть²¹.

Полагаем, что довод о возможном нарушении прав недееспособного кредитора имущественной несостоятельностью его законного представителя скорее фактического, чем правового порядка, поэтому он вполне может быть парирован следующим утверждением. Само по себе установление специальных правил о приостановлении давности по требованиям недееспособных кредиторов к должникам или требований кредиторов недееспособных должников против последних вряд ли уменьшит вред, который потенциально могут причинить законные представители своей деятельностью интересам недееспособных. Осуществление и охрана принадлежащих указанным недееспособным лицам прав могут быть признаны обеспеченными более удовлетворительным образом с помощью улучшения организации законного представительства (в том числе опекунов) и надлежащего контроля за деятельностью представителей со стороны государственных органов²². Возражение о том, что ответственность законных пред-

¹⁷ См.: *Malkawi Bashar H.* Prescription in Arab Civil Codes and the Unidroit Principles of International Commercial Contracts of 2004: A Comparative Analysis // *Bond Law Review*. 2008. Vol. 20. Iss. 1. Article 4. P. 94—95. URL: <http://epublications.bond.edu.au/blr/vol20/iss1/4>.

¹⁸ См. апелляционное определение Калининградского областного суда от 25 декабря 2013 г. по делу № 33-5547/2013, определение Московского городского суда от 22 декабря 2010 г. по делу № 33-40224, определение КС РФ от 21 июня 2011 г. № 872-О-О, кассационное определение Оренбургского областного суда от 8 декабря 2010 г. по делу № 33-6836/10.

¹⁹ См.: *Рясенцев В.* Указ. соч. С. 26.

²⁰ Такой подход закреплен в следующих источниках: § 1495 Австрийского ГУ, § 204 (прежней редакции) и п. 3—5 абз. 1, абз. 2 п. 5 § 207 (действующей редакции) Германского гражданского уложения, п. 2—4 ст. 2941 ГК Италии, ст. 256 ГК Греции, подп. 1—2 п. 1 ст. 134 Швейцарского обязательственного закона, подп. «б» п. 1 ст. 3:321 ГК Нидерландов, подп. 6—7 п. 1 ст. 1:129 ГК Литвы, ст. 142 ГК Китая, ст. 197 (3) ГК Бразилии и др.

²¹ См.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / под ред. *И. М. Тютрюмова*; сост. *А. Л. Саатчиан*. С. 140.

²² См.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / под ред. *И. М. Тютрюмова*; сост. *А. Л. Саатчиан*. Т. 1. С. 141; *Zimmermann R.* Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge, 2004. P. 135.

ставителей недееспособных кредиторов за пропуск давности по требованиям к должникам не всегда гарантирует таких кредиторов от ущерба, если законный представитель окажется малоимущим или не состоятельным, не должно иметь решающего значения, так как подобные случаи при надлежащем контроле за деятельностью соответствующих законных представителей должны являться исключениями²³.

Любопытно, что с начала XX в. наметилась тенденция выравнивания баланса перевешиваемых ранее интересов недееспособного кредитора в сторону интересов его должников²⁴. Данная тенденция, в общем верная, нашла свое крайнее выражение в Швейцарии и Нидерландах. Законодательство данных стран вообще не содержит специальных правил о приостановлении течения давности по требованиям недееспособных кредиторов даже в случае отсутствия у них представителей (сходное положение вещей и в России). Последний недостаток, насколько нам известно, исправляется судами. Описанная тенденция выравнивания баланса интересов недееспособного кредитора и его должников стоит в одном ряду с более общим мировым трендом к сокращению исковой давности всеми доступными средствами, включая уменьшение продолжительности стандартного давностного срока.

Защита интересов несовершеннолетних и иных недееспособных (не полностью дееспособных) кредиторов представляется желательной и уместной тогда, когда отсутствие законного представительства совпадает со временем истечения давностного срока либо близко к такому истечению. Отсутствие законных представителей у недееспособных кредиторов не приостанавливает течение давности, а лишь приводит к *отсрочке* ее истечения, либо в некоторых случаях (как, например, в Италии) к добавлению дополнительного срока. Таким образом, отсрочка истечения срока исковой давности, выступая крайне сбалансированным средством, является самостоятельным регулятивным механизмом института наряду с правилами о начале, приостановлении и перерыве течения исковой давности. Ситуация отсутствия у недееспособного лица законного представителя требует именно отсрочки истечения исковой давности, восстановления срока здесь недостаточно.

Справедливо, чтобы рассмотренное правило об отсрочке истечения давности по требованиям недееспособных кредиторов в случае отсутствия у них законных представителей применялось также в отношении недееспособности и отсутствия законных представи-

телей на стороне должников²⁵. Последние нуждаются не в меньшей защите, чем первые, по крайней мере, по причине заинтересованности в неистечении давности по встречным требованиям.

Исключением из предложенного подхода могут быть неимущественные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора. В частности, нецелесообразно предоставлять решать законному представителю вопрос об оспаривании записи об отце или о матери представляемого до достижения данным лицом совершеннолетия. В этом случае срок исковой давности действительно должен начинать течь по достижении представляемым совершеннолетия.

Как уже упоминалось выше, недееспособность кредитора или должника должна вести к отсрочке истечения срока исковой давности и при наличии у них представителя в случае, если требование обращено к представителю либо наоборот. Здесь налицо конфликт интересов и неравенство юридических возможностей сторон спора. Представитель, действующий с имуществом полностью либо частично недееспособного в своих собственных интересах и во вред правам последнего, очевидно не станет предъявлять иск от имени представляемого к самому себе. Предъявление иска представителем недееспособного к самому себе абсурдно и с формальной точки зрения, так как означает не что иное, как соединение в одном лице двух сторон процесса с противоположными интересами.

Нарушения, допущенные недобросовестным представителем, не могут быть выявлены и устранены до приобретения представляемым полной дееспособности либо назначения ему добросовестного представителя. Интересы представляемого, выступающего не истцом, а ответчиком, также не будут защищены, пока он не сможет действовать самостоятельно (по достижении совершеннолетия или в связи с отпадением оснований недееспособности) либо ему не будет назначен новый адекватный представитель.

Таким образом, при злоупотреблениях ненадлежащего представителя недееспособный кредитор до момента прекращения недееспособности или назначения ему нового представителя оказывается совершенно незащищенным, вследствие чего ему требуется отсрочка истечения срока исковой давности по требованию к ненадлежащему представителю.

Сопоставимым образом было разрешено ранее одно из дел Верховным Судом РФ. Из обстоятельств дела следует, что мать в нарушение требований закона не включила несовершеннолетнюю дочь в состав собственников приватизируемого жилого помещения. По достижении совершеннолетия истица обратилась в суд с иском к своей матери о защите нару-

²³ См.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. Т. 1.

²⁴ Там же. С. 140—142.

²⁵ В нормах § 206 (прежней редакции) и § 210 (действующей редакции) ГГУ, регулирующих отсрочку истечения давности по требованиям недееспособных, указанное положение, правда, отсутствует.

шенного права. При определении начального момента давностного срока суд проигнорировал время, когда о нарушении права истицы стало известно ее законному представителю, а учел дату, когда о нарушении права узнала сама истица, признав исковую давность не пропущенной²⁶.

Обращение высшей судебной инстанции к специфике исчисления давностного срока, когда нарушено право недееспособного лица, а также предложенное ею решение проблемы позитивны. Абзац 1 п. 2 постановления № 43 с общими правилами расчета исковой давности по требованиям о защите права недееспособного лица, нарушенного третьими лицами, учитывает мировые достижения в области исковой давности и сформулирован правильно.

Однако абз. 2 п. 2 упомянутого постановления, на наш взгляд, является лишним. Эта часть разъяснений в вопросе защиты права недееспособных касательно срока исковой давности избирает явно «устаревший» по меркам развитых правовых порядков подход. Данный абзац, видимо, добавлен из соображений неблагоприятного состояния опеки и попечительства в России. К сожалению, он перечеркивает стройность подхода, намеченного в первом абзаце соответствующего пункта разъяснения, внося эклектику в предложенный вариант решения правовой «коллизии».

Абзац 3 п. 2 постановления № 43 тоже не без изъянов. Указанный абзац существенно отодвигает начальный момент срока исковой давности в случае,

когда право недееспособного лица нарушено законным представителем, до малопрогнозируемого периода времени получения сведений о нарушении права новым законным представителем, действующим добросовестно. Правопорядок, в том числе для целей института исковой давности, должен исходить из предположения о том, что любой законный представитель заботится об интересах своего представляемого надлежащим образом. Между тем формулировка описываемого раздела разъяснений из-за отсутствия четких критериев добросовестности законного представителя несет риск правовой неопределенности, с которой по идее и призвана бороться исковая давность.

В заключение отметим, что при реформировании отечественного гражданского законодательства об исковой давности по рассмотренному вопросу с учетом наработок зарубежного права могут быть использованы следующие положения:

1) при полной или частичной недееспособности физического лица, не имеющего законного представителя, срок исковой давности в пользу или против указанного лица истекает не ранее чем через шесть месяцев после прекращения недееспособности или назначения ему представителя, в зависимости от того, что произойдет раньше;

2) срок исковой давности по требованиям между полностью или частично недееспособным лицом и его законным представителем истекает не ранее чем через шесть месяцев после прекращения недееспособности управомоченного лица или назначения ему нового представителя.

²⁶ См. определение ВС РФ от 12 августа 2008 г. № 56-В08-10.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Malkawi Bashar H. Prescription in Arab Civil Codes and the Unidroit Principles of International Commercial Contracts of 2004: A Comparative Analysis // *Bond Law Review*. 2008. Vol. 20. Iss. 1. Article 4. URL: <http://epublications.bond.edu.au/blr/vol20/iss1/4>.
- Zimmermann R. *Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription*. Cambridge, 2004.
- Адам Г. Г., Сарбаш С. В. Начало течения срока исковой давности. Как Пленум ВС РФ толкует новеллы ГК // *Арбитражная практика*. 2015. № 11.
- Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского уложения (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. Т. 1. 1910.
- Гримм Д. Д. *Лекции по догме римского права: пособие для слушателей*. 5-е изд. Пг., 1916.
- Законы гражданские (Свод законов т. X, ч. 1, изд. 1900 г., по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.). С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 сентября 1912 г.) / сост. И. М. Тютрюмов. 4-е изд. СПб., 1913.
- Любавский А. Д. *Опыт комментария русских законов о давности*. СПб., 1865.
- Новицкий И. Б. *Избранные труды по гражданскому праву*: в 2 т. Т. I. М., 2006.
- Пляниоль М. *Курс французского гражданского права*: ч. 1—2: вып. 1—6. Пер. с фр. В. Ю. Гартмана. Ч. 1: теория об обязательствах. Вып. 1. Петроков, 1911.
- Рясенцев В. А. *Начало течения сроков исковой давности и их восстановление* // *Советская юстиция*. М., 1981. № 5.
- Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, изданными в порядке ст. 87 законов основных, и позднейшими узаконениями: неофиц. изд. / сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Герценберг; под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 4. Т. X. Ч. 1.
- Шершеневич Г. Ф. *Учебник русского гражданского права*. Т. 1. М., 2005.
- Энгельман И. Е. *О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование*. 3-е изд. СПб., 1901.